

Прошло два с половиной дня непрерывной заботы о бессознательных незнакомках.

После первых же часов излечения души женщин восстановились достаточно, чтобы Синергия не смогла проникнуть в их тело. Только заблаговременно наложенная формация может телепортировать её непосредственно в мозг.

За прошедшее время раненые почти полностью выздоровели и могли очнуться с минуты на минуту. Их чудовищная регенерация, обоснованная высоким развитием, заставляла Кёна усомниться в своём плане. Как быстро они восстановят себе память? Придётся резервировать львиную часть Синергии на то, чтобы замедлить данный процесс.

Также женщины омолодились до возраста Юноны на момент первой встречи в особняке. Их тела по своим пропорциям тоже уподобились таковым у демонёнка. Черты их лиц слегка потеряли в зрелом шарме, при этом, однако, не утратив своей природной красоты.

На случай, если они не вспомнят свои имена, Кён решил назвать девушку с возвышенно-невинной внешностью Евой, с отсылкой к ветхому завету, а леди, напоминающую вредного чертёнка, он нарек Лейлой, под стать её тёмно-шоколадным волосам. Обе такие разные, но всё-таки сёстры.

Ева и Лейла, пока лежали без сознания, напоминали прекрасных фарфоровых куколок. Лавр никогда не увлекался игрушками, и тем более куклами, но заботиться об этих девушках он был готов днями напролёт.словно ребёнок, впервые познавший бремя ответственности.

Кён с особым энтузиазмом подошёл к выбору одежды для своих двух спутниц. Он перевернул весь небольшой город в поисках, пока не додумался самостоятельно всё сшить. А почему бы и нет? Как раз есть свободное время. Под свой вкус.

Девушке с обликом богини фей досталось лёгкое белое летнее платье. С ним она напоминала лучик солнца! Прелестное невинное создание, способное своим теплом окутать весь мир. Чертёнку Лейле досталось похожее платье, но более вызывающее, тёмных тонов. Обе вещи гармонировали с их чертами лица, а может быть даже и с характерами, и хорошо облегали стройные фигурки обладательниц. Да и, в общем-то, просто радовали глаз. Однако парень решил не перебарщивать с излишней откровенностью нарядов, ибо привлечь ненужное внимание было бы глупо.

В целом Кён остался доволен результатом. Он не мог дожидаться момента, когда сможет взять под контроль тираническую силу девушек, и тогда никакие враги ему будут не страшны, кроме разве что кровавой императрицы, других существ с лун и сильных практиков за пределами Розаррио, коих наверняка немало.

пим

Синергия оповестила владельца о модернизации желёз, выделяющих феромоны. Теперь

осталось только улучшить внутренние органы, но целесообразность этого процесса довольно сомнительна в боевом плане. С другой стороны, на данный момент его самыми слабыми местами являются сердце, печень и почки... В общем, когда-нибудь в будущем он обязательно возьмётся за это.

Отныне Лавр сможет мгновенно менять свой запах: пахнуть, как маскулинный здоровяк или женственный хлюпик, как девушка или даже животное. В его власти менять химический состав выделяемых железами молекул на своё усмотрение, конечно же в разумных пределах. Также он способен выделять запах в сотни раз интенсивнее обычных людей.

Феромоны могут многое сказать о человеке на подсознательном уровне: от его здоровья до готовности спариваться и даже о том, когда тот в последний раз занимался сексом или мастурбировал. Привлекательность феромонов зависит от очень многих показателей.

Кён сразу же изменил свой природный юношеский запах на тот, который может принадлежать только человеку сорока лет, у которого нет никаких проблем со здоровьем, как с физическим, так и с ментальным.

{Прекрасно. Я готов.} – Лавр встал коленями на пол и опёрся торсом на кровать, изображая беспокойного отца. Нельзя упустить момент пробуждения.

Ранним утром, итого третьего дня, Ева раскрыла веки и пустым взглядом огляделась по сторонам. Она лежит в кровати с какой-то девушкой, а рядом... совсем рядом с ней сопит страшный здоровый незнакомый мужчина!

«А-а-а-а-а-а-а-а! Кто вы такой?!» – завизжала тонким испуганным голосом девушка и забилась в ближайший угол. Кровать как раз прилегала к стене.

Лейла тоже проснулась и растерянно забегала взглядом по комнате, пока не остановилась на большом страшном мужчине: «А?! Вы кто?!»

На мгновение Кён потерял связь с реальностью. Голоса девушек оказались столь приятны слуху, что казалось, будто кто-то искусно извлекал чарующие трели из божественной скрипки, а большие ясные глаза так манили погрузиться в их глубину, что оторваться от молчаливого созерцания казалось тем еще испытанием.

У Евы были тёмно-зелёные хрусталики, усеянные, казалось, мириадами ниточек, исходящих от зрачка, подобно мистическому кружеву самой природы. В уголках её блестящих, как звезды, глаз скопились алмазные бусинки, вызванные испугом.

Тёмно-красные хрусталики Лейлы, казалось, медленно вращались, уподобляясь адскому вихрю, способному жадно поглощать целые звёзды и миры. Странный эффект, но чем дольше в них смотришь, тем сильнее они затягивают... По своей красоте её глаза совсем не уступали сестринским, однако излучали отнюдь не умиротворение и тепло, а скорее внушали опасность

и тревогу.

«Доченьки, вы проснулись!» – ликующе выпалил Кён полным любви и заботы басом, но девушки резко отползли назад.

«Н-не подходите!» – взвизгнула Ева, бледнея от ужаса.

«К-кто вы такой?! И почему называете нас своими дочерьми?!» – нахмурившись, строго спросила Лейла, однако по ней было видно, что она испугана лишь немногим меньше сестры.

{Странно, почему они ведут себя так... по-детски?} – «Вы не помните своего папочку?! Я – Зосим! Я ваш отец, а вы – мои дочери! Вы действительно забыли меня?!»

Ева и Лейла тупо уставились на мужчину, не зная, что ответить. Для них сейчас все как в тумане.

«Вы хотя бы помните свои имена?!» – с затаенной надеждой в опечаленных глазах спросил мужчина.

Лейла, задумчиво нахмурив тонкие брови, неуверенно изрекла: «Я ничего не помню... Ни вашего имени, ни своего, ни как я сюда попала и что здесь делаю... Я ничего не помню!»

«Угу... Я тоже...» – робко обняв себя за плечи, в согласии кивнула Ева.

Догадка Кёна о том, что из-за амнезии ментальный возраст девушек снизился, подтвердилась. Ведь не будут взрослые мудрые женщины говорить и вести себя вот так открыто, не скрывая своих эмоций.

«Дядя, объясните мне всё!» – выпятив небольшую грудь, решительно потребовала Лейла.

«Угу... Мне тоже...» – тихо вставила Ева.

{Триста двадцать два года, а ведут себя, как дети... Это же здорово!} – Кёна чуть не затрясло от восторга. Втереться к ним в доверие и контролировать «отцовским авторитетом» будет в разы проще! Не зря он решил спасти чудесных монстров от смерти. Определённо не зря.

«О нет... Как же так...» – Кён отчаянно покачал головой и с неподдельной грустью и тоской произнёс. – «Тебя зовут Лейла! А тебя – Ева! Это ваши имена, и вы сёстры! Вы с кем-то серьёзно подрались, из-за чего, я полагаю, потеряли память... Вы выздоравливали целую вечность! Я все нервы себе извёл, мои родные доченьки... Как вы себя чувствуете?!»

Искреннее беспокойство на лице здоровяка не давало девушкам впасть в панику. Они чувствовали себя скорее растерянно, и даже чуточку виновато.

Лейла сжала кулачки и возразила: «Дядя, что-то в вашей истории не сходится! С кем это мы, маленькие и беззащитные, подрались?! Почему сразу обе потеряли память?! Где вы были всё это время?!»

«Золотце, папа примчался сразу, как смог! Вы очень сильные, и я никогда не вмешивался в ваши разборки, но три дня назад произошло нечто, на что способны только вы обе! Я в душе не чаю, почему богиня забрала у вас память, но для меня важно лишь то, что вы живы!»

{Мы очень сильные?!} – подумали обе девушки, озадаченно слушая Зосима. Его эмоции казались крайне натуральными, но вот слова... совсем какой-то бред!

Не успела Лейла ещё раз выразить своё недоверие, как Ева несмело произнесла: «Дяденька, можно мне, пожалуйста, зеркальце?»

«Да! Мой цветочек, конечно же!» – Кён порылся в бездонном кольце и вынул нужный предмет.

Девушка взяла зеркало и посмотрела на своё отражение. Удивилась. Какая же она красивая! Это лицо показалось ей знакомым, однако она ощущала, что не должна быть такой взрослой. Девушку в отражении она бы назвала скорее старшей сестрой.

«Можно и мне?»

«Угу.» – Ева передала предмет сестре.

Увидев своё отражение, Лейла не сдержала восторженного визга: «Хи-и-и-и-и! Я-я... Я такая краси-и-и-ивая! Да я просто чудо во плоти! Какие глазки, какое личико, какой носик! Хи-и-и-и-и!» – она резво встала на кровать босыми ногами и с горящими глазами обвинительно указала пальцем на Зосима. – «Дядя, я сразу поняла, что вы задумали что-то плохое! Не может быть такая красотка, как я, дочерью такого пузатого плешивого громилы, как вы! Выкладывайте все карты на стол, что вы задумали?!.. Т-только не говорите, что хотите меня как-то использовать?!» – закончила она уже с испугом, отступив на шаг.

Кён растерялся. Он не рассчитывал на подобный сценарий развития событий: «Бесёнок, ты для меня дороже всего на свете! Твои слова ранят моё сердце!»

«Лейла, ты, возможно, ошибаешься...» – вмешалась в конфликт Ева.

«Это почему же?! Да ты посмотри на него! У него на лице написано, что он плохой дядя! Уверена, в его пузе поместимся мы обе! А если он людоед?! Я не хочу, чтобы меня сожрали!» – вдруг у непоседы в животе предательски заурчало, и она густо покраснела.

От слов сестры Ева зябко передёрнула плечами и заметно побледнела.

«Я не людоед, и есть вас не собираюсь, иначе бы сделал это, пока вы спали! Золотце...»

«Я так и знала! Ты хотел нас съесть!» – догадалась Лейла, схватила Еву за руку и, обогнув Зосима, помчалась из комнаты. Свободу красивым девочкам!

«Лейла, стой! Ты его не так поняла!» – крикнула Ева, но сестра явно была на своей волне.

Девушки спустились на первый этаж и увидели большое помещение – харчевню. Между ними и выходом стояли неприступной баррикадой десятки столиков, за каждым из которых сидели люди: с повязкой на глазу, с костылём, с золотыми зубами, бородатые, высокие и страшные мужчины.

Музыка и голоса в зале мгновенно затихли. Все уставились на двух прелестниц. У обеих были тонкие талии и узкие плечи, а их чудесные невинные мордашки будто принадлежали не этому миру. Изысканные, явно искусно сшитые каким-то мастером-портным, наряды идеально сочетались с внешностью девушек. В мир смертных будто спустились две сказочные звезды!

Некоторые мужчины поднялись и направились к девушкам: «Какие красавицы!» ... «Забираю себе ту, что справа!» ... «Богини! Мои! Мои богини!» ... «Как насчёт пойти с добрым дядей домой? У меня есть щеночки! И котятки! И много-много игрушек!»

Ева тихо пискнула и, зажмурив глаза, крепко обняла сестру. Лейла напряглась и задрожала.

~бам~

Вдруг в ближайшего приближающегося незнакомца с ноги влетел Зосим. На него тут же с рёвом накинулись остальные, но он ловко увернулся и, присев, крутанулся на месте, сбив неприятелей с ног. Завязалась жестокая битва.

Ева с усилием разлепила глаза и стала вместе с Лейлой наблюдать за тем, как их самопровозглашённый отец избивает злоумышленников. Он походил на яростного борова, раскидывающего хищников во все стороны, лишь бы защитить своих детей.

«За своих девочек порву нахрен!» – неистово рявкнул Зосим, ворвавшись в толпу.

{Он такой сильный!} – подумали обе девушки. Их большие глаза влажно заблестели от непередаваемых эмоций. Они невольно прониклись уважением к большому дяде, возможно, их отцу. По крайней мере, он больше не казался плохим. Только немного суровым на вид... и пугающим.

Люди, которых Кён сейчас самозабвенно месил ногами и кулаками, естественно, были его подчиненные. И это лишь первая тщательно срежиссированная сцена грядущего представления под названием «заботливый папочка»...

<http://tl.rulate.ru/book/16292/987645>